

Долгожданное прикосновение — и обоих пробила дрожь.

Су Хуай первой пришла в себя. У тебя есть что мне сказать?

Она с усмешкой посмотрела на тонкие пальцы, всё ещё лежащие на её запястье.

Когда ты внезапно ушла семь лет назад, почему не сказала, что тебе есть что сказать?

Все эти семь лет Гу Юй методично топтала её любовь, превратив её в то жалкое подобие человека, которым она стала сегодня. Неужели Гу Юй до сих пор думает, что стоит ей поманить пальцем, как она, словно преданная дворняжка, завиляет хвостом и прибежит обратно?

Су Хуай усмехнулась про себя, но вслух ничего не ответила.

— Ты и Гу Яньшу... — Голос Гу Юй слабел с каждым словом, почти растворяясь в шуме проливного дождя.

Су Хуай внезапно всё поняла. Она безжалостно высвободила руку из ладони Гу Юй. Слегка повернувшись, она одарила её ледяной усмешкой.

— Какое тебе дело до того, что у меня с Гу Яньшу? Или я должна отчитываться перед тобой, с кем мне встречаться?

В этот момент она походила на сухой хворост, готовый вспыхнуть от малейшей искры. Внутри Су Хуай, прежде спокойной, как гладь озера, бушевали ярость и раздражение. Она была на грани взрыва, с трудом сдерживаясь, чтобы не выплеснуть всё наружу.

Как у Гу Юй вообще хватило наглости спрашивать об этом?

— Нет... ты неправильно поняла, я не это имела в виду.

Гу Юй ответила тихо, совсем не похожая на ту властную и неприступную женщину, которой была раньше.

— Ха...

На этот раз Су Хуай не стала скрывать своего презрения. Сердце Гу Юй пронзила острая боль, словно из него вырвали кусок плоти.

— Если не это, то... лучше не лезь в мои дела, — Су Хуай сделала паузу, ей доставляло удовольствие видеть, как Гу Юй страдает. — В конце концов, нас больше ничего не связывает.

Каждое слово было подобно острому ножу, вонзающемуся в сердце Гу Юй, отчего той стало трудно дышать. Но разве Су Хуай не было больно?

Сегодняшняя встреча застала её врасплох. Когда рядом не было Гу Юй, она была самым молодым и талантливым врачом в городе. Будь то уверенность в операционной или расчетливость в делах — она была безупречна. Но стоило появиться Гу Юй, как Су Хуай теряла всякий самоконтроль. Она переставала быть идеальным роботом и становилась живым человеком — способным злиться, чувствовать горечь, печаль и радость.

Семь лет боли больше нельзя было скрывать. Только любовь заставляет человека раз за разом рушиться.

Су Хуай поспешила уйти. Она боялась, что, если задержится хоть на минуту, снова превратится в ту самую дворняжку, которая выпрашивает крохи любви у своей хозяйки. В глубине души она дала себе клятву: однажды она заставит Гу Юй вернуться к ней по своей воле.

Пусть даже самыми низкими методами.

Лишь бы ты осталась рядом — добровольно или насильно, неважно.

Её подошвы угодили в лужу, брюки промокли, но она даже глазом не моргнула.

Гу Юй обернулась, глядя вслед уходящей фигуре. Пелена дождя мешала разглядеть ту, что когда-то не отходила от неё ни на шаг.

В конце концов... они всё же разошлись.

Говорят, Су Хуай стала знаменитым врачом, выпускницей престижного вуза, ученицей великих светил медицины, чьи научные достижения затмевают всех коллег. Наверное, такой яркой звезде претит та жалкая, недостойная любовь, которую могла предложить ей она.

Гу Юй с горькой усмешкой покачала головой и стояла на месте, пока силуэт Су Хуай не сел в машину и не скрылся из виду.

В салоне скромного, но роскошного черного автомобиля звучала тихая мелодия.

Су Хуай любила в дождь бесцельно кататься по городу. Устав, она обычно останавливалась у не приметной закусочной и съедала дешевый обед. Но сегодня настроения для этого не было.

На часах было без трех минут восемь. Её смена начиналась в восемь вечера, и даже если она помчится сейчас, всё равно опоздает. В такую погоду она вела машину крайне осторожно: ливень ограничивал видимость, создавая риск аварий.

На выезде из парковки она попала на красный свет и плавно затормозила, остановившись в сантиметре от пешеходного перехода. Глядя на капли дождя, стекающие по стеклу и сливающиеся в ручьи, Су Хуай с досадой ударила по рулю.

Она много раз представляла себе встречу с Гу Юй, но только не так — в тот момент, когда кто-то другой признавался ей в любви. Впрочем, Гу Юй вряд ли это волнует. Разве есть что-то, что может по-настоящему тронуть такого человека?

Бип... бип... бип...

Лишь гудки машин сзади вырвали её из оцепенения. Происходящее сегодня не давало покоя, в сердце поселилось дурное предчувствие. Хорошо, что завтра выходной, можно будет отдохнуть, да и в понедельник и вторник у неё нет приемов. Иначе как бы она в таком состоянии вышла к пациентам?

Из-за дождя зеркала заднего вида почти ничего не показывали, и ей приходилось следить за дорогой через салонное зеркало. Су Хуай уже давно заметила, что за ней едет черный Ауди. Без номеров, скорее всего, совсем новая машина. Она лишь мельком взглянула на неё, не

придав значения.

Ливень не утихал, мир словно состоял из одной воды, а в темноте бушующая стихия казалась диким зверем. Стекла барабанили от дождя — звук, который раньше успокаивал, теперь лишь раздражал.

Машина плавно двигалась по дороге, но кто знает, что случится в следующую секунду?

Бам!

Сзади раздался оглушительный скрежет металла. Руки Су Хуай на руле дрогнули, мозг охватила паника.

Она как раз проезжала перекресток и только въехала на полосу встречного движения. Резко затормозив, она взглянула в зеркало: огромный белый внедорожник на полном ходу врезался в черный Ауди, который следовал за ней.

Удар был такой силы, что Ауди, находившийся прямо посреди перекрестка, отлетел на десяток метров влево и перевернулся, встав крышей на асфальт. Поскольку удар пришелся в левую сторону, водительская дверь была сильно смята, а стекла разлетелись вдребезги.

Виновник — белый внедорожник — тоже пострадал: капот оторвало от удара, а передняя пассажирская сторона по инерции влетела в бетонный разделитель посреди дороги. Высокий бетонный бордюр был пробит. Если на пассажирском сиденье кто-то был, шансов выжить почти не оставалось.

Су Хуай пришла в себя от шока. Она боялась даже подумать о том, что, задержись она хоть на секунду, именно её машина сейчас лежала бы вверх колесами.

Врачебный долг взял верх. Не раздумывая, она припарковалась на обочине, отстегнула ремень и бросилась к белому внедорожнику.

Несмотря на дождь, в центре города было много людей, и вокруг двух машин быстро собралась толпа зевак. Все стояли с телефонами, снимая происходящее, но никто не спешил на помощь.

— Девушка, вы что делаете? — крикнул ей какой-то мужчина.

Ситуация была критической, и Су Хуай не знала, с чего начать. Она оглянулась и громко крикнула:

— Я врач из городской больницы! Кто-нибудь, вызовите скорую!

Она выскочила из машины в спешке и забыла телефон. Вероятно, её слова подействовали: люди начали звонить в скорую, полицию и пожарную службу.

Су Хуай не хотела терять ни минуты. С пассажирской стороны она ничего не могла сделать, но водительская дверь была цела. С огромным трудом она распахнула деформированную дверь.

Внутри сидел мужчина. Су Хуай быстро осмотрела его: кроме пореза на лбу от осколков, серьезных ран не было. Но стоило ей перевести взгляд на пассажирское сиденье, как она застыла.

Там была беременная женщина с огромным животом.

Су Хуай похолодела. Как можно было посадить беременную на переднее сиденье? К тому же, судя по всему, она была на сносях.

В этот момент она услышала слабый стон:

— Спасите... спасите мою жену, ей вот-вот рожать... умоляю... спасите её...

<http://bllate.org/book/22313/2336214>